

На переломе.

- Пока вчерашний студент вырослел, превращаясь в решительного и опытного земского врача, в России начались события, на много десятилетий вперёд определившие её судьбу. Отречение царя, февральские дни, наконец – октябрьский переворот 1917 года.
- «Настоящее таково, что я стараюсь жить, не замечая его... Недавно в поездке в Москву и Саратов мне пришлось всё воочию, и больше я не хотел бы видеть. Видел разрушенные и обгоревшие дома в Москве... тупые и зверские лица... Видел толпы, которые осаждали подъезды захваченных и запертых банков, голодные хвосты у лавок... видел газетные листки, где пишут, в сущности, об одном: о крови, которая льётся на юге, и на западе, и на востоке, и о тюрьмах. Всё воочию видел , и понял окончательно, что произошло»(из письма Михаила Булгакова 31 декабря 1917 сестре Надежде).

Надежда Афанасьевна
Булгакова

В марте 1918 Булгаков вернулся в Киев. Через город прокатываются волны белогвардейцев, петлюровцев, немцев, большевиков, националистов гетмана Скоропадского, вновь большевиков. Каждая власть проводит мобилизацию, и врачи необходимы всем, кто держит в руках ружьё. Мобилизуют и Булгакова. В качестве военного врача вместе с отступающей Добровольческой армией он отправляется на Северный Кавказ. То, что Булгаков остался в России, было чистой случайностью, а не свободным выбором: он лежал в тифозной горячке, когда белая армия покидала страну.

После выздоровления Булгаков оставил медицину и начал сотрудничать с газетами. «Грядущие перспективы» – так называется одна из его первых публицистических статей. Первые драматургические опыты появились во Владикавказе: одноактная юмореска «Самооборона», «Парижские коммунары», драма «Братья Турбины» и «Сыновья муллы».

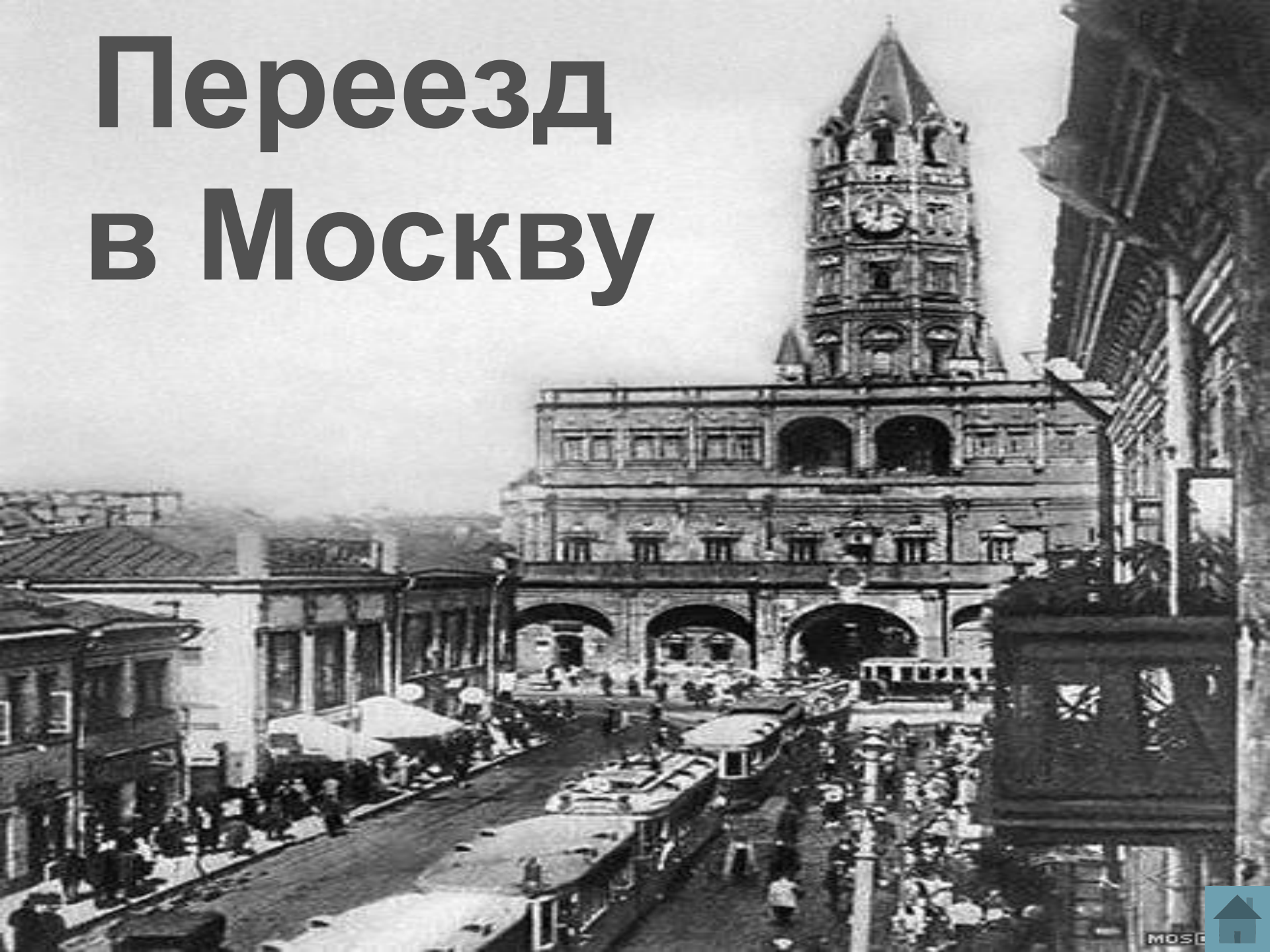
А вот и сам дом-музей М. А. Булгакова. Этот дом занимала с 1906 по 1919 гг. семья Булгаковых. Здесь же жили и Турбины.

Этот номер - самый важный номер на Андреевском спуске!

Переезд в Москву

Вскоре Булгаков переехал в Москву, куда со всех концов страны стекались литераторы. В голодной и холодной столице 1921 Булгаков настойчиво овладевал новой профессией: писал в «Гудке», сотрудничал с берлинской редакцией «Накануне», посещал творческие кружки, заводил литературные знакомства. К вынужденной работе в газете относится, как к деятельности постылой бессмысленной. Но надо зарабатывать на жизнь... «...Я зажил тройной жизнью», - писал Булгаков в неоконченной повести «Тайному другу» (1929). В очерках, печатавшихся в «Накануне», Булгаков иронизировал над официальными лозунгами и газетными штампами. «Я человек обыкновенный, рождённый ползать», - аттестовал себя рассказчик в фельетоне «Сорок сороков». А в очерке «Москва краснокаменная» описывал кокарду на околыше форменной фуражки: «Не то молот и лопата, не то серп и грабли, во всяком случае не серп и молот».

В «Накануне» вышли в свет «Необыкновенные приключения доктора» (1922) и «Записки на манжетах» (1922-1923). В «Необыкновенных приключениях доктора» описания сменяющих друг друга властей и армий даны автором с нескрываемым чувством неприязни. Дело доходит до крамольной мысли о разумности дезертирства. Герой «Приключений...» не принимает ни белую идею, ни красную идею. От произведения к произведению крепло мужество писателя, посмевшегося осудить оба воюющих лагеря.

Булгаков осваивал новый материал, требующий и иных форм отображения: Москва начала 1920-х, характерные черты нового быта, неизвестные ранее типы. Ценой мобилизации душевных и физических сил, Булгаков опубликовал две сатирические повести: «Дьяволицу» (1924) и «Роковые яйца» (1925), написал «Собачье сердце» (1925).

